

Макроэкономика

Ольга СТЕФАНИШИН

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА УКРАИНЫ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ****Резюме**

Исследована проблема территориальной дифференциации рынков труда Украины и профессионально-квалификационной структуры человеческих ресурсов в условиях формирования инновационной занятости. Определено, что на развитие региональных рынков труда в основном влияют демографические и экономические факторы. На основе анализа современной структуры региональных рынков труда определены причины ее деформации и охарактеризованы направления утверждения инновационных форм занятости с использованием государственного программирования молодежной занятости.

© Ольга Стефанишин, 2013.

Стефанишин Ольга, докт. экон. наук, профессор, Львовский национальный университет им. Ивана Франко, Украина.

Ключевые слова

Региональные рынки труда, профессионально-квалификационная структура, молодежная занятость, государственное социальное программирование.

Классификация по JEL: E60, J44.

Введение

Исследование проблемы определено такими причинами:

- во-первых, необходимостью устранения существующих дисбалансов на региональных рынках труда с целью устойчивого развития украинской экономики в XXI в.;
- во-вторых, назревшей актуальностью формирования новой профессионально-квалификационной структуры человеческих ресурсов в контексте развития экономики знаний;
- в-третьих, целесообразностью применения государственного программирования развития МСП по образованию высокотехнологических экономических благ с целью реализации интеллектуального потенциала молодежи, а следовательно, и уменьшения объемов неформальной занятости.

Использование системного анализа для исследования особенностей территориальной дифференциации рынков труда способствует рассмотрению их в контексте всесторонней трансформации: отраслевой, территориальной, инновационной, социально ориентированной.

Современное развитие национального рынка труда Украины происходит под влиянием как эндо-, так и экзогенных факторов, определяющих его специфику, которая четче проявляется на региональном уровне. Формирование региональных рынков труда (РРТ) в Украине имеет, прежде всего, исторические корни, что подтверждается территориальной дифференциацией экономической активности регионов в национальном хозяйстве. Так, в 2010 г. объем созданного валового регионального продукта г. Киева, Днепропетровской, Донецкой, Харьковской областей составлял 46,8 % от обще-

украинского [3, с.12]. Структура РРТ характеризуется определенными качественными компонентами, связанными с территориальными особенностями: демографическими, природно-географическими, политико-административными. РРТ как открытая подсистема путем межрегиональной миграции органически взаимодействует с рынками других регионов.

Макроэкономический анализ РРТ в условиях неравновесия предусматривает:

- анализ поведения человека, касающегося принятия решения о поиске работы;
- выбор места проживания и труда, а также учета действия рыночного механизма (предложения труда, спроса на человеческие ресурсы, уровень заработной платы, конкуренции).

Если предложение человеческих ресурсов (состав и их структура) определяется демографическими факторами, то спрос на них формируется посредством производственной функции с сочетанием показателей, которые учитывают инвестиционные процессы, миграцию экономически активного населения, образовательно-квалификационные аспекты занятости, инновационные, информационные изменения.

Информационные факторы развития РРТ связаны с теорией поиска работы, основанной на неоклассической концепции индивидуального поведения, которая объясняет неравномерности территориального распределения человеческих ресурсов асимметричностью информации о рынке труда.

Исследование теории РРТ подтверждает вывод о том, что такая методология для сегментации рынка труда в целом пригодна, но с учетом особенностей территориальной организации экономики Украины и, прежде всего, – потенциального характера рынков труда.

На региональном рынке труда происходит взаимодействие регионального спроса и регионального предложения человеческих ресурсов и мест приложения труда, определяется цена услуг труда, конъюнктура рынка труда. На РРТ и предложение труда, и спрос на него формируется по тем же факторам и закономерностям, что и в крупной экономической системе. И вопрос регулирования занятости более эффективно решается именно на уровне РРТ.

Региональный рынок труда как система состоит из двух взаимозависимых компонентов – регионального рынка услуг труда и регионального рынка рабочих мест. Определяющим фактором регионализации рынка труда является население, его количественная и качественная характеристики, экономические и социальные потребности определяются регионом.

Статистические данные утверждают, что регионы областного уровня в Украине различаются по наибольшей среднегодовой численности населения (Донецкая область) и наименьшей ее величине (Черновицкая область) в 2011 г. в 4,9 раза [4, с. 24]. Как известно, основой человеческого потенциала региона является трудоспособное население, доля которого в общей численности населения Украины в 2011 г. составляла 73,7 %. Высокой долей трудоспособного населения отмечены Донецкая, Днепропетровская, Харьковская, Львовская, Одесская, Луганская, Запорожская, Киевская, Винницкая, Хмельницкая, Закарпатская области, город Киев [4, с. 24; 5, с. 331].

Уровень человеческого потенциала региона возрастает с увеличением экономической активности населения региона. По результатам избирательных исследований рабочей силы (БОРС) в 2011 г. численность экономически активного населения в Украине составляла 22,6 млн человек и уменьшилась на 3,4 % по сравнению с 2000 г., уровень экономической активности также снизился до 64,3 % и он существенно отличался по территориям. Наивысший уровень экономической активности населения прослеживался в г. Киеве (68,2 %), Черниговской (66,4 %) и Житомирской (65,8 %), а наименьший – в Ивано-Франковской области (57,2 %). Рост этого показателя происходит за счет увеличения экономически активного населения, проживающего в сельской местности [7, с. 56, с. 62]

Среди экономически активного населения существует высокая доля лиц с полным высшим образованием, а именно в г. Киеве (55,4 %), Харьковской (33,6 %), Львовской (29,4 %), Одесской (27,1 %) областях, наблюдаем наивысший уровень занятости, а наименьший – в Волынской, Черновицкой областях [7, с. 68]. Полное высшее образование обеспечивает 73,4 % занятости населения в Украине, базовое высшее – 41,1 %, неполное высшее – 66,1 %, а полное общее – 57,1 %, в то время как начальное общее – лишь 13,5 % [7, с. 56-61].

Становление рынка труда Украины началось в 1992 году. Оно проходило в условиях резкого роста предложения человеческих ресурсов и не менее резкого сокращения спроса на них. Основным источником формирования рынка труда стало значительное освобождение работников со сферы материального производства путем проведения организационных и структурных мероприятий. При этом сокращалась потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест в экономике.

Экономическую емкость территориальных рынков труда, по сути, определяют субъекты хозяйствования частной и коллективной собственности, количество которых возросло в 1,3 раза в 2011 г. (с 270 757 единиц (2001 г.) до 356 212) [5, с. 84]. На них приходилось преимущественное число занятого населения, поэтому большое значение приобретают функции государственного экономического регулирования региональных рынков труда.

Существенная структурная и организационная разбалансированность свойственна рынкам труда Черкасской, Хмельницкой, Винницкой, Ивано-Франковской, Ровенской, Запорожской, Сумской, Кировоградской, Николаевской областей. Их доля в территориальной структуре занятости населения равна 25,4 %. При этом на них приходится 28,8 % общего числа зарегистрированных безработных [5, с. 63]. Статистические данные свидетельствуют об особенностях развития региональных рынков труда в Украине: наивысший уровень нагрузки на одно рабочее место в Черкасской (140 человек), Хмельницкой (51,1), Винницкой (47) (при среднем по Украине – 8 человек), что соответственно в 17,5; 6,3; 5,9 раза выше общеукраинского уровня, а в Днепропетровской и Одесской областях существует минимальная нагрузка на рабочее место – 4 человека [5, с. 363].

Рыночная экономическая система не может развиваться без обновления технологии и техники, при этом создание и развитие новой технологической базы предусматривает инвестиции в человеческий капитал, в развитие активной инновационной деятельности. В условиях развития рыночных отношений должна создаваться принципиально новая инновационная стратегия. Согласно общегосударственной программе развития высоких технологий, до 2013 г. предусматривается увеличение объемов производства V технологического уклада до 12 %, а производство VI технологического уклада – до 3 % [10]. Однако современной практике хозяйствования присущ технологический консерватизм как на макро-, так и на мезоуровнях, что обуславливает асимметрию технологического развития и находит проявление для восточных регионов развития отраслей третьего технологического уклада, а для западных и центральных – четвертого и пятого технологического укладов [11, с.125-126].

Из-за высокого уровня износа основного капитала от 37,7 % (Черновицкая обл.) до 97,7 % (Винницкая обл.), 96,7 % (Кировоградская обл.), 88,7 % (Харьковская обл.), 78,7 % (Днепропетровская обл.), 74,3 % (Николаевская и Закарпатская области) и низких показателей его обновления в экономике происходит медленное увольнение работников и их удержание на низкопроизводительных рабочих местах [5, с. 92]. Сокращение спроса на человеческие ресурсы индустриальных регионов в основных отраслях определило существенное уменьшение в объемах, направлениях и интенсивности территориально-отраслевого движения человеческих ресурсов. Кроме того, в течение 1996–2011 годов прослеживается тенденция к снижению удельного веса исполнительных научных и научно-технических работ в ВВП соответственно с 1,36 до 0,79. Доля предприятий, которые занимаются инновациями, также падает с 18 % в 2000 г. до 16,2 % в 2011 г., и соответственно снижается количество освоенных в производстве инновационных видов продукции с 15 323 до 13 238 наименований, то есть на 13,6 % [5, с. 363–365].

По показателям движения человеческих ресурсов на рынке труда группы с крайне неблагоприятными условиями образуют регионы, где их доля в региональной структуре совокупного предложения человеческих ресурсов превышает соответствующие структурные показатели потребности в них. Например, Черкасская, Хмельницкая, Винницкая, Ровенская, Ивано-Франковская области [5, с. 363]. В 2011 году темп роста числа принятых на работу, по сравнению с 2005 г., снизился во всех регионах с 1,6 до 13,0 раза [5, с. 363].

Данные ВОРС фиксируют влияние структурного изменения экономики на состояние и статус занятости населения. Так, занятое население, работающее по найму, составляло в 2011 г. 80,7 %, samozанятое – 17,8%, работодатели – 1,1 % [7, с.73], в то время как в 2008 г. соответственно было 82,0 %, 16,7 %, 1,0 [6, с. 82].

Реструктуризация форм занятости тормозится наличием значительной неформальной занятости. Удельный вес занятых работников в 2010 г. находился в неформальном секторе экономики и составлял 22,9 % от общего количества занятых или 4,7 млн человек и имеет тенденцию к повышению (темп роста с 2011 г. до 2005 г. составлял 107,4 %). Структура занятых в неформальном секторе экономики по видам экономической деятельности была следующей: 65,2 % приходилось на сельское хозяйство; 13,4 % – торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления; 12,3 % – строительство; 7,3 % – другие, 1,8 % – деятельность транспорта и связи [7, с. 46, с. 149, с. 152].

Занятые экономической деятельностью в Украине в 2000–2011 гг. отмечали возрастающим уровнем образования: в 2000 г. 20,0 % учетного количества штатных работников имели полное высшее образование, а в 2011 г. – 33,5 % [9, с. 65]. Далее уровень образования занятых будет снижаться вследствие возрастающего и неконтролируемого государством качества иммиграции. Иммигрируют в основном низкоквалифицированные человеческие ресурсы, например, в 2011 г. в Украину прибыло 17 096 человек преимущественно со стран Южно-Восточной Азии (в частности, Китая, Вьетнама и др.), но эмигрируют в США, Российскую Федерацию и Канаду украинские специалисты с научными степенями [8, с.178; 7, с. 322]. Наряду с этим, высокообразованная молодежь остается без работы, поскольку в Украине не создается новых высококвалифицированных рабочих мест, то есть существует опасность ее деqualификации. Так, в 2008 г. уровень безработицы молодежи (согласно украинскому законодательству, к молодежи причисляем лиц в возрасте от 15 до 35 лет) составлял 25,7 % (согласно методологии МОП), а в 2011 г. уже 35,2% [6, с. 67; 7, с. 57].

Малое и среднее инновационное предпринимательство имело бы исключительное значения в современной отечественной экономике, поскольку стимулировало бы конкуренцию, способствовало бы ослаблению монополизма, повлияло бы на структуру национального хозяйства, обеспечивало

бы более быструю реализацию инноваций. Ускоренное развитие МСП должно было бы стать и необходимым условием для достижения равновесия на региональном рынке труда, поскольку его еще называют «предпринимательством местного значения». Однако вклад МСП в местную экономику и, самое главное, в создание рабочих мест не играет решающей роли. Так, если в 2007 г. на предприятиях данного сектора были заняты 12 926,1 тыс. человек, то в 2011 г. уже лишь 10 164,9, то есть имело место уменьшение занятых на 21,4 % [7, с. 68].

Ученые указывают, что низкий уровень инновационной активности малого предпринимательства в Украине обусловлен обострением институциональных и ресурсных проблем инновационной деятельности (финансовых, организационно-правовых, информационных и рыночных). Поэтому главной степенью активизации инновационного предпринимательства является стимулирование молодых специалистов, которые планируют создавать свои фирмы; уменьшение времени предоставления органами власти разнообразных разрешений на выпуск высокотехнологической продукции и услуг; введение специальных норм упрощенного открытия и поощрительного регулирования предприятий Интернет-экономики [12].

Возобновлению равновесия на региональных рынках труда способствует мобильность, тесно связанная со свободой выбора мест трудовой деятельности (множество предложений рабочих мест, конкуренция работодателей за получение качественных человеческих ресурсов), во время которого воспроизводится человеческий потенциал. Рынок труда активизирует территориальное движение работников, стимулирует изменение профессий и квалификационно-профессиональное совершенствование.

Для межрегиональной миграции в Украине в 2011 г. было характерно превышение количества прибывших над выбывшими для семи областей и городов государственного подчинения. Наивысшее значение коэффициента валовой межрегиональной миграции было в городе Киеве и Киевской обл., а наименьшее – в Ивано-Франковской и Харьковской областях [7, с. 178]. Начиная с 1995 г., миграционные потоки в села Украины стали большими, чем обратные потоки. Межрегиональная трудовая миграция осуществляется преимущественно в регионы с менее напряженной ситуацией на рынке труда.

Одним из обязательных условий эффективного функционирования экономики является высокая квалификационная мобильность труда, то есть наличие у работника способностей к качественным преобразованиям, которые будут не только соответствовать уровню сложности новой техники и технологии, но и опережать последний.

Мобильность труда является основой развития стабильных пропорций профессионально-отраслевого распределения совокупного предложения труда. Работники, владеющие определенным уровнем мобильности,

предлагают свои услуги труда в условиях конкуренции. Именно здесь проявляется конкурентоспособность человеческих ресурсов, под которой понимаем совокупность их качественных и стоимостных характеристик, обеспечивающих удовлетворение конкретных потребностей работодателей у работников определенной квалификации (профессии). Конкурентоспособность работника является степенью развития используемых на предприятии, при данном уровне организации производства и труда, способностей и квалификации работника. В результате мобильности конкурентоспособности работники выбирают оптимальные условия труда.

Каждая разновидность труда, профессии имеет собственный рынок. Поскольку в Украине рынки труда характеризуются неразвитостью институциональной инфраструктуры, существует неформальный рынок труда, то есть национальному рынку труда присущи элементы дуализма.

Первая теоретическая модель дифференцированного рынка труда разработана экономистами США М. Пайором и П. Доринджером в конце 60-х годов XX века [24, р. 10-30]. В соответствии с этой моделью, существуют первичный и вторичный рынки труда. Первый характеризуется высокой зарплатой, стабильной занятостью, ее высокой подвижностью. У работников вторичного сектора оплата труда значительно ниже, условия труда неудовлетворительны, возможности профессионального роста отсутствуют. Движение человеческих ресурсов между этими секторами затруднено.

Следующим развитием концепции дуального рынка является модель сегментированного рынка, которая лучше отражает украинскую действительность. Сторонники такой модели считают, что структура первичного сектора содержит два сегмента: верхний, к которому относятся преимущественно менеджеры и специалисты, и нижний, который объединяет «синие воротнички» и большую часть работников рутинного умственного труда. Конкретизацию такой модели проводят с учетом состояния и тенденций развития национального рынка труда.

В Украине рынок труда формируется и приобретает собственную структуру и, возможно, со временем также оформятся другие сегменты, однако сейчас можно определить четкие тенденции к углублению разделения рынка труда на первичный и вторичный рынки. Основными критериями для разделения выступают: уровень квалификации, статус и стабильность занятости, уровень заработной платы, конкурентоспособность на рынке труда.

В развитии первичного и вторичного рынков труда можно выделить три этапа:

I (1992–1997 гг.) – уровень безработицы, трудности с трудоустройством были выразительными для первичного рынка.

II (1998–2004 гг.) – наиболее уязвимыми становятся работники с низким уровнем квалификации, без специальной подготовки.

III (2005–2011 гг.) – уровень безработицы был значительным для первичного и вторичного рынков труда, за исключением отдельных профессиональных групп [5, с. 363].

Например, коэффициенты нагрузки на одно свободное рабочее место уменьшились в течение 2005–2011 гг. в 2-4 раза, хотя еще остаются высокими. При этом они значительно ниже у таких категорий, как:

- 1) квалифицированные работники с инструментом;
- 2) профессионалы;
- 3) специалисты [5, с. 364].

Все эти категории составляют рынок первичных независимых рабочих мест. И, наоборот, превышают средний уровень коэффициенты нагрузки на одно свободное рабочее место у представителей первичных подчиненных рабочих мест и у низкоквалифицированного персонала (вторичный сегмент рынка труда). Причины тенденции заключаются не столько в динамике структуры предложения человеческих ресурсов, сколько – в структуре спроса. Наибольший спрос предприятий в 2011 г. был на квалифицированных работников с инструментом (21,9 %), профессионалов (15,3 %), работников по обслуживанию, эксплуатации и контролю работы технологического оборудования, сборке оборудования и машин (13,3 %), специалистов (11,8 %) и на законодателей и работников сферы обслуживания и торговли (соответственно 8,9 % и 10,4 %). Низким был спрос на квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства (1,2 %), технических служащих (2,9 %) [5, с. 364]. Следовательно, исследование первичного и вторичного сегментов рынка труда показывает, что:

- спрос на услуги труда работников первичного сегмента характеризуется положительной динамикой;
- перспективы первичного подлежащего подсегмента рынка рабочих мест связаны с созданием им условий для повышения квалификации и переквалификации;
- на вторичном сегменте рынка труда происходит снижение спроса на услуги отдельных профессиональных групп работников, поэтому они требуют услуг службы занятости в трудоустройстве.

Особенностью сегментации украинского рынка труда на первичный и вторичный выступает то, что основная категория первичного рынка – высококвалифицированные работники, понесшие наибольшие потери во время реформирования, еще и сегодня не являются ведущим подсегментом первичного рынка труда [5, с. 364]. В то же время, на первый план вышли такие категории, как предприниматели и менеджеры, представители новых дефицитных профессий, связанных с обслуживанием рынка, персонал негосу-

дарственных предприятий, которые успешно работают на рынке. В ближайшем будущем потребность в высококвалифицированных кадрах в Украине начнет возрастать, потому что развитие НТП объективно требует совершенствования человеческих ресурсов.

Современные формы распределения труда, наряду с определенным количеством высвобождения работников и ростом безработицы, обеспечивают сохранение и развитие квалифицированной части работников. Распространяется практика прикрепления к определенному предприятию путем реализации вертикальной мобильности. Для наукоемких отраслей в США, например, уже в начале 80-х годов XX в. типичным было изменение работы раз в два года и, как следствие, возрастает профессиональная мобильность, ослабляется отождествление труда с одной профессией, облегчается переход от одной работы к другой, потому что основным критерием квалификации работника выступает общеобразовательный ценз, творческие способности.

Следовательно, проблема мобильности означает не только изменение квалификации, от которой зависит в основном благополучие работника, но и возможности осуществления вынужденного перехода к новому роду деятельности при минимуме затрат. Так, в США существует теперь насущная проблема переобучения работников многих профессий и квалификаций в кратчайшие сроки и в крупных масштабах, где недостаточная горизонтальная мобильность является одной из основных причин структурной и технологической безработицы [13, с. 132].

Ускорение темпов жизненных циклов технологий определяет быстрое старение профессиональных знаний работников. Наличие горизонтальной мобильности означает, что работник должен владеть не только отраслевой мобильностью, но и, прежде всего, – предпосылками для изменения конкурентной разновидности профессиональной деятельности. Прослеживается макромобильность в случае способности работника к изменению отрасли при одновременном изменении вида профессиональной деятельности, а также микромобильность – тяготение работников к узкой группе однородных отраслей или одной отрасли и значительное количество переходов на другие работы при условии сохранения прежней профессии. Изменение рода профессиональных занятий или отраслей производства (не вызванное сокращением зарплаты, угрозой безработицы или ухудшением общего социального статуса) – важный показатель горизонтальной мобильности. Это свидетельствует о наличии у работника отраслевых и профессиональных возможностей, достаточных для приспособления к изменениям в условиях современного производства.

Исследование профессиональной мобильности в течение 2005–2011 гг. в Украине показывает, что имеет место тенденция к незначительному уменьшению спроса на высококвалифицированный труд: коэффициент нагрузки возрос от 4 (квалифицированные работники с инструментом),

5 (профессионалы), 7 (специалисты) до 16 (технические служащие) и 35 (квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства) [5, с. 364].

Важным сектором постиндустриальной экономики будет становиться сфера услуг, в которой уже в 2011 г. было занято 81,7 % общего количества наемных работников, хотя в 1990 г. их доля составляла 52,3 %. Возрастают объемы реализации услуг с 9 532,3 млн грн (2005 г.) до 30 860,6 млн грн (2011 г.), то есть в 3,2 раза. Однако основная доля объема услуг приходится на услуги транспорта и связи – 58,5 % , а на наукоемкие услуги лишь приблизительно 3 % от объема их реализации, хотя последним свойственны высокие ежегодные темпы прироста, которые в течение 2005–2011 гг. превысили 400 % [8, с. 157–159]. По отношению к информационной реальности различают такие группы информационных благ: блага, которые материализуют информацию (наукоемкие товары и услуги); назначаются для действия на информацию (компьютеры, запоминающие устройства); используют информацию в производстве как «рабочее тело» (генная инженерия, образовательные технологии); применяют информацию как потребительские блага (туризм, парфюмерия); сами блага являются информацией (компьютерные программы, виртуальные услуги) [14, с.136].

Реализация в течение 2004–2015 гг. стратегии инновационного развития отечественной экономики определит и дальнейшее повышение спроса на высококвалифицированные человеческие ресурсы, поскольку информатизация национального хозяйства приведет к возникновению новых профессий [15].

Необходимым условием обеспечения равновесия на региональных рынках труда является дальнейшее развитие человеческого интеллектуального потенциала украинской экономики и его рациональное использование на основе повышения роли программно-целевых методов в управлении расходами бюджета на социальные цели. Ведь, по мнению Э. Ведунга, государственные программы – это эмпирическое продолжение государственной политики, оценивание которой осуществляется с помощью механизма мониторинга, систематизации и упорядочения государственной деятельности и ее результатов [16].

Основные принципы разработки, утверждения и выполнения ГЦП определены Законом Украины от 18.03.2004 г. под № 1621 «О государственных целевых программах» [17]. В соответствии с содержанием данного закона, с точки зрения направленности, программные мероприятия классифицированы по таким агрегированным позициям: экономические, научные, научно-технические, социальные, национально-культурные, экологические, оборонительные, правоохранительные. На практике реализация ГЦП связана с использованием классификационных групп программ по детализированным позициям, содержание которых ориентировано на основные направления социально-экономической политики страны. Эксперты утвер-

ждают, что уровень финансового обеспечения реализации социальных ГЦП составлял в среднем 50 % от потребности, установленной утвержденными программами [18, с.16]. Такое постоянное недофинансирование программ и приводило к необходимости корректировки и относительного увеличения их количества. Кроме того, в сфере реализации ГЦП имело место дублирование отдельных их положений (например, задач и мероприятий), усложняющих процесс анализа выполнения.

Результаты исследования свидетельствуют, что рамочные требования к разработке и выполнению ГЦП, определенные в Порядке разработки и выполнения ГЦП (утвержден в январе 2007 г.), не соблюдаются, например в такой определяющей сфере инновационного развития, как отрасль инвестиций и инноваций. Все утвержденные программы в данной отрасли подготовлены некачественно, и объемы финансирования в исследуемых программах являются сомнительными и необоснованными, а поэтому их реальную эффективность определить невозможно, что подтверждает необходимость проведения подробного оценивания ГЦП, пересмотра их содержания и затрат на выполнение, – подчеркивает Чемерис О. [19]. Такая же ситуация существует с выполнением Государственной целевой программы «Молодежь Украины» на 2009–2015 гг., где с нарушением действующего законодательства неэффективно использовано 3,5 млн грн или 26,1 % средств государственного бюджета в течение 2009–2010 гг. Наряду с этим, треть мероприятий была декларативной и не обеспечивала решения социальных проблем в сфере молодежи [20; 21, с. 35–36].

Следовательно, наличие отрицательных признаков в развитии процесса бюджетного программирования требует постоянного мониторинга состояния разработки и реализации ГЦП по инновационному совершенствованию человеческого потенциала согласно конкретным направлениям социально-гуманитарной направленности и внесения соответствующих корректив.

Актуальным становится разработка государственных целевых программ по стимулированию молодежной занятости, в том числе развития инновационного малого и среднего предпринимательства. Ведь в условиях инновационного общества творческий труд направляется на изменение самого человека, совершенствование его и как субъекта производства, и как субъекта отдыха, поскольку основным источником прогресса становится внутреннее развитие человека, его возможность самосовершенствоваться, генерирование знаний. Однако отсутствие прогрессивных социально-экономических трансформаций в Украине определило дальнейшее снижение индекса человеческого развития, и, соответственно, страна в 2011 г. занимала уже 76-е место (среди 187 стран) [22]. Причина такого резкого снижения ИЛР заключается в негативной динамике его главных составляющих – ожидаемой продолжительности жизни, образованности и уровня доходов населения.

Следовательно, необходимо осуществлять системные социально-экономические трансформации в стране, в том числе реализовать концепцию развития высокотехнологических отраслей, в частности, IT-индустрии в Украине, где приоритетным направлением становится программно-целевое содействие государства путем заказа на фундаментальные научные разработки, как это принято в цивилизованных странах-лидерах по технологической конкурентоспособности. И при современных темпах роста (40 %) в ближайшем будущем IT-компании показали бы пятикратное увеличение, которое позволило бы создать дополнительно 100 тысяч высококвалифицированных рабочих мест, – указывают эксперты [23]. Это стимулировало бы использование и совершенствование существующего человеческого интеллектуального потенциала и уменьшило бы количество высокообразованной молодежи среди трудовых мигрантов, а также способствовало бы устранению дисбалансов на региональных рынках труда.

Выводы. Следовательно, проведенное исследование свидетельствует о следующем:

- региональным рынкам присуща трудоизбыточная конъюнктура;
- прослеживается тенденция к сокращению экономически активного населения, в том числе трудоспособного;
- возрастает уровень образования экономически активного населения, а значит, есть основание для развития наукоемкого сектора национальной экономики;
- вследствие функционирования значительной доли теневой экономики, национальному рынку труда присущ дуализм: наряду с официальным, существует неформальный рынок труда, где количество занятых составляет 4,7 млн человек и постоянно растет;
- из-за чрезмерного административного давления происходит сворачивание хозяйственной деятельности МСП;
- технологический консерватизм и существующая асимметрия технологического развития не способствуют инновационному развитию рынка труда как на макро-, так и на мезоуровнях;
- профессиональная мобильность будет способствовать возобновлению равновесия на региональных рынках труда при условии технического и технологического переоснащения национального производства;
- важным сектором национальной экономики становится сфера услуг, в которой занята основная часть наемных работников (свыше 80 %), хотя наукоемкие услуги занимают приблизительно 3 % от

объема их реализации, однако в последнее время характерны высокие ежегодные темпы прироста (400 %);

- необходимым условием обеспечения сбалансированного развития региональных рынков труда и совершенствования человеческих ресурсов является повышение роли программно-целевых методов в управлении расходами бюджета на социальные цели (прежде всего, стимулирование молодежной занятости, в том числе развитие инновационного малого и среднего предпринимательства) с устранением наглядных недостатков в формировании и постоянном мониторинге процесса их реализации.

Подытоживая, отметим, что данная проблема является сложной и многовекторной и не все вопросы можно было исследовать в одной статье. Поэтому формирование и развитие новейших форм занятости экономически активного населения, их структура и особенности в украинской экономике будут объектами последующих научных разысканий.

Литература

1. Структурні реформи економіки: світовий досвід, інститути, стратегії для України: монографія / О. І. Амоша, С. С. Аптекарь, А. Ф. Мельник та ін. – ІЕПНАН України, ТНЕУ, 2011. – 848 с.
2. Структурні трансформації в національній економіці : проблеми діагностики та інституційного забезпечення: моногр. за ред. д-ра екон. наук, проф. А. Ф. Мельник. – Тернопіль : ТНЕУ. – 532 с.
3. Статистичний збірник «Регіони України» 2012. – Ч. II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>.
4. Демографічний щорічник «Населення України за 2011 рік». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>.
5. Статистичний щорічник України за 2011 рік. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>.
6. Статистичний збірник «Економічна активність населення 2008». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>.
7. Статистичний збірник «Економічна активність населення 2011». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>.
8. Статистичний збірник «Україна в цифрах 2011». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>.

9. Статистичний збірник «Праця України у 2011 році». [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>.
10. Мельник А. Ф. Структурні дисбаланси розвитку економіки регіонів України / А. Ф. Мельник // Журнал європейської економіки. – 2012. – Том 11. – С. 115–137.
11. Закон України «Про Загальнодержавну комплексну програму розвитку високих наукоємних технологій» від 9 квітня 2004 року N 1676-IV. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
12. Лановий В. Український бізнес – афера століття. Малий і середній бізнес в облозі. Взаємна ворожість між підприємцями, владою і простими українцями лише посилюється, що може призвести до суспільного розколу. Як цьому запобігти. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://tyzhden.ua/Economics/61778>.
13. Ершов С. А. Проблемы рабочей силы в развитых капиталистических странах / С. А. Ершов. – М. : Мысль, 1994. – 239 с.
14. Мельник Л. Г. Информационная экономика / Л. Г. Мельник. – Сумы : Университетская книга, 2003. – 284 с.
15. Про Стратегію економічного та соціального розвитку України «Шляхом європейської інтеграції» на 2004–2015 роки / Указ Президента України № 493 від 28.04.2004 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.nau.ua/doc/?code=493/2004>.
16. Ведунг Е. Оцінювання державної політики і програм. / Еверт Ведунг [пер. з англ. В. Шульга]. – К. : Всесвіт, 2003. – 350 с.
17. Про державні цільові програми [Електронний ресурс]. Закон України № 1621-IV від 18.03.2004 р. // Режим доступа: <http://portal.rada.gov.ua>.
18. Геєць В. М., Амоша О. І., Приходько Т. І. та ін. Державні цільові програми та упорядкування програмного процесу в бюджетній сфері / В. М. Геєць, О. І. Амоша, Т. І. Приходько та ін. – К. : НВП «Вид-во «Наукова думка» НАН України», 2008. – 383с.
19. Чемерис О. Державні цільові програми у сфері інвестицій та інновацій: очікування та реалії / О. Чемерис // Демократичне врядування / Науковий вісник. – 2009. – Вип. 4. – С. 1–7.
20. Державна цільова програма «Молодь України» на 2009-2015 роки / Постанова Кабінету Міністрів України № 41 від 28 січня 2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=41-2009-%EF&p=1233434564845044>.
21. Звіт Рахункової палати за 2011 рік. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/uk/index>.

-
22. За індексом людського розвитку Україна обіймає 76 позицію зі 187 країн. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.undp.org.ua/ua/media/45-prosperity-poverty-reduction-and-mdgs/1212-ukraine-is-ranked-76th-out-of-187-countries-the-2011-human>.
  23. Білоусова Н. Ринок зв'язку формує близько 5 % ВВП. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/ekonomika/rinok-zvyazku-formuie-blizko-5-vvp>.
  24. Doeringer P. Internal Labor Markets Manpower Analysis / Peter B. Doeringer, Michael J. Piore. – Lexington, 1971. – P. 10–30.

Статья поступила в редакцию 22 марта 2013 г.